

**ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА,
ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**

УДК 37.013

Т. П. Сеппянен

<https://orcid.org/0000-0002-6721-9627>

Т. В. Лушникова

<https://orcid.org/0000-0003-3056-3675>

Программа «Земский учитель»: взгляд из прошлого

Для цитирования: Сеппянен Т. П., Лушникова Т. В. Программа «Земский учитель»: взгляд из прошлого // Педагогика сельской школы. 2020. № 3 (5). С. 5-19.
DOI 10.20323/2686-8652-2020-3-5-5-19

В статье рассматриваются задачи и перспективы реализации государственной программы «Земский учитель», перечисляются основные критерии конкурсного отбора кандидатов, приводится статистика реализации программы в отдельных регионах страны, демонстрирующая интерес к ней учителями. Дается сравнительный историко-педагогический анализ отдельных положений реализации программы «Земский учитель» с опытом работы земских учреждений на рубеже XIX-XX вв. Особое внимание уделяется личности земского учителя, его нравственным качествам, самоотверженности, преданности делу, исторические факты подтверждают тяжелые условия труда и жизни педагогов. Отмечается, что, несмотря на низкий уровень оснащённости сельских школ, недостаток учебников, отсутствие помещений для занятий, образование в российской глубинке развивалось, число школ и обучающихся увеличивалось, преобразовывалась образовательная подготовка, появилось обучение ремеслам.

Приводятся примеры того, что деятельность земских учителей не ограничивалась преподаванием предметов в классе, а распространялась на просвещение населения в целом, обустройство читален, ночлегов, приютов для обездоленных, содействие и помощь малообеспеченным. Исторические параллели иллюстрируются на локальных примерах школьного дела в современной Республике Карелия и в бывшей Олонецкой губернии, в качестве доказательства приводятся выдержки из документальных источников, сравниваются взгляды разных авторов. В заключительной части приводятся мнения современных педагогов-ученых о необходимости учета исторического опыта земских учителей прошлого, делаются выводы об особенностях положения современных земских учителей и их роли в развитии сельского социума. Подчеркивается необходимость комплексной поддержки современного земского педагога, создания содержательных, социально-психологических, организационно-педагогических и социально-экономических условий, организации деятельности служб поддержки

и сопровождения, приводится опыт организации педагогических сообществ на примере Ярославской общественной организации «Лидеры сельских школ».

Ключевые слова: земская школа, земский учитель, народный учитель, Олонецкая губерния, просвещение крестьян, государственная программа, поддержка, критерии.

GENERAL PEDAGOGY, HISTORY OF PEDAGOGY AND EDUCATION

T. P. Seppyanen, T. V. Lushnikova

«Zemstvo teacher» program: past and present

The article discusses the tasks and prospects of implementing the state program «Zemstvo teacher», provides the main criteria for competitive selection of candidates, provides statistics on the implementation of the program in certain regions of the country, demonstrating the interest of teachers in the program. The comparative historical and pedagogical analysis of certain provisions of the program «zemstvo teacher» with experience of Zemstvo institutions in the XIX-XX centuries. Special attention is paid to the personality of the Zemstvo teacher, his moral qualities, selflessness, dedication to his work, evidence, historical facts of difficult working conditions and life of teachers are provided. It is noted that despite the low level of equipment in rural schools, lack of textbooks, lack of premises for classes, education was developed in the Russian hinterland, the number of schools and students was increased, educational training was transformed, and there was training in crafts. Examples are given of the fact that the activities of Zemstvo teachers were not limited to teaching subjects in the classroom, but extended to educating the population as a whole, setting up reading rooms, lodging houses, shelters for the destitute, assistance and assistance to the poor. Historical Parallels are illustrated by local examples of school work in the modern Republic of Karelia and the former Olonets province, as proof, excerpts from documentary sources are given, and the views of different authors are compared. In the final part, the author presents the opinions of modern teacher-scientists on the need to take into account the historical experience of rural teachers of the past, draws conclusions about the features of the situation of modern rural teachers and their role in the development of rural society. The author emphasizes the need for comprehensive support of a modern zemstvo teacher, the creation of meaningful, socio-psychological, organizational-pedagogical and socio-economic conditions, the organization of support and support services, and the experience of organizing pedagogical communities on the example of the Yaroslavl public organization «Leaders of rural schools».

Keywords: zemstvo school, zemstvo teacher, people's teacher, Olonets province, education of peasants, state program, support, criteria.

В своем Послании к Федеральному Собранию, прозвучавшем 20 февраля 2019 г., президент России В. В. Путин объявил о введении к 2020 г. программы «Земский учитель». Основная цель программы – обеспечение повышения качества общего образования, совершенствование методов обучения и воспитания путем внедрения новых образовательных технологий, повышающих мотивацию детей к обучению и вовлеченность в образовательный процесс. Эта программа должна привлечь новые педагогические кадры для работы в сельских образовательных организациях, расположенных в населенных пунктах численностью до 50 тысяч человек. Каждый приехавший работать по программе «Земский учитель» получит миллион рублей. Предполагается, что в результате реализации программы учитель станет постоянным жителем сельской местности, таким образом, дефицит педагогических кадров на селе сократится.

В январе 2020 г. к реализации программы приступили все регионы страны, разработавшие свои критерии конкурсного отбора кандидатов. Претендент на участие в программе «Земский учитель» должен соответствовать обязательным требованиям и быть готовым выполнить ряд условий:

- наличие среднего профессионального или высшего образования, отвечающего квалификационным требованиям;

- возраст до 55 лет;

- обязательный переезд в населенный пункт с численностью жителей до 50 000 человек (село, рабочий поселок, поселок городского типа, небольшой город);

- трудоустройство в общеобразовательной организации не менее чем на 18 часов (учительская ставка);

- обязательство отработать в выбранном месте не менее 5 лет.

Российские учителя проявляют интерес к новой программе. В информационной системе «Земский учитель» (<https://zemteacher.edu.ru/>) представлен перечень вакансий для работы и переезда и в настоящий момент уже подано 29 472 заявки. Некоторые педагоги выбирают вакансии, предлагаемые далекими от их сегодняшнего места жительства регионами.

В частности, по программе «Земский учитель» в Амурской области осталось всего три вакансии. На место учителя начальных классов школы села Марково Благовещенского района претендует 21 кандидат. В настоящее время в Амурской области подано более 900 заявок учителей, в то время как в 2020 г. по программе открыто 47 вакансий. Трудоустройством интересуются не только жители области, но и проживающие в Краснодарском крае и Алтайском края, Санкт-Петербурге и других регионах. В Архангельской области выплаты по программе в 2020 г. получают 9 человек, которые будут отобраны из 27 претендентов из 20 различных регионов страны. В

Крыму в 2020 г. планируется принять на работу 8 учителей, а количество поданных заявок равно 322. В рамках реализации программы «Земский учитель» в 2020 г. в школы Республики Карелия планируется привлечь 19 учителей. Региональным оператором программы зарегистрированы документы от 43 человек на 27 вакансий. По результатам экспертной оценки конкурсная комиссия определила 19 победителей, которые сейчас проживают в 10 регионах – Санкт-Петербурге, Астраханской, Новгородской, Новосибирской, Свердловской, Тульской, Московской, Вологодской, Новгородской областях и Алтайском крае.

Название программы вызывает различные аналогии (реализуемая программа «Земский доктор»), в основном с деятельностью земских учителей конца XIX – начала XX в. Хочется надеяться, что романтический образ народного учителя из прошлого скрасит прагматичность современной формулы «деньги в обмен на обязательства». Возможно, сходство такого педагогического или даже государственного явления, как «земский учитель» на рубеже XIX-XX вв., с одноименной программой в XXI в., ограничивается только названием. Но поводов для исторических параллелей достаточно. Чтобы убедиться в этом, обратимся к отечественному опыту, наработанному более чем столетие назад. Очень полезно заглянуть в

другие эпохи, чтобы оценить смысл событий, происходящих сегодня.

О наполненности содержания названия программы «Земский учитель» говорит в своих работах М. В. Богуславский, предлагая обратиться к историческим экскурсам, вспомнить о роли и положении земских учителей [Алесандрова, 2007; Богуславский, 2019]. Земские учителя прошлого – плеяда подлинных интеллигентов, страстно и даже жертвенно желающих послужить просвещению народа. В этом первые земские учителя видели свое призвание и нравственный долг. Выходцы из разночинной молодежи, молодые люди из семей зажиточных крестьян или сельских священников, увлеченные общей романтикой демократических реформ в конце XIX в., добровольно покидали университеты, отказывались от карьеры, от комфорта городской жизни и выбирали путь служения делу образования крестьянских детей [Богуславский, 2009].

Учителями земских школ в самом начале этого демократического движения становились молодые люди, имеющие образование на уровне гимназии, епархиального училища. Преподавать в деревню шли идеалисты. Это был профессионально-нравственный выбор, не имеющий ничего общего ни с советским принудительным распределением выпускников вузов, ни с участием в современной программе за государственное поощрение. Земский учитель был настоящим подвижником,

осознающим, что ему отводится особая роль, выходящая за рамки непосредственной педагогической деятельности. Не случайно за званием сельского учителя в дореволюционной России закрепился эпитет «народный».

А были ли подобные подвижники среди сельских учителей у нас, в Карелии? Конечно, были. Настоящие народные учителя видели свое предназначение в том, чтобы быть не только носителем первоначальных знаний, но и своеобразным «светильником» в деревенской глуши. Приведем некоторые образцы бескорыстного педагогического служения земских учителей в карельских селах, которые и сейчас входят в современные границы Пряжинского района.

Исследователь истории народного образования в XIX – первой половине XX в. Е. А. Калинина в своей книге «Народные школы Олонецкого края в XIX – начале XX века» описывает жизнь и педагогические успехи учителя Сямозерского одноклассного сельского училища Петра Ивановича Скворцова. Будучи совсем молодым выпускником Вытегорской учительской гимназии, Скворцов уже через год работы в деревне Сямозеро расположил к себе жителей села. Он вовлекал крестьян в общие работы по благоустройству школы, безвозмездно проводил дополнительные занятия по развитию речи, что было особенно важно в карельской деревне, жители которой не знали русского

языка. Петр Иванович организовал народную библиотеку, добился открытия при школе ночного приюта. Учитель хлопотал перед уездной управой о продуктовой помощи «малодостаточным» крестьянам. В газете «Олонецкие губернские ведомости» в 1905 г. один из учеников Скворцова писал, что его отличала «усердная, добросовестная и плодотворная деятельность в глухой карельской местности» [ЦГА РК, ф. 78, оп. 1, д. 595, л. 36; 61; 101].

В селе Пряжа (ныне районный центр) также бескорыстно служили народные учителя земского училища. Регулярная и подробная переписка педагогов с уездным начальством свидетельствует об их подвижническом труде. Они обращаются то с ходатайством об открытии ночлежного приюта для приходящих из деревень детей, то с просьбой снабдить учебное заведение книгами «религиозно-нравственного и нравоучительного содержания».

Например, Тимофей Леонтьев – учитель Пряжинского земского училища, в феврале 1901 г. обращается к инспектору народных училищ Петрозаводска с просьбой открыть столярно-токарный класс с одной лишь целью – продлить деревенское детство своих воспитанников. Он пишет в ходатайстве: «...крестьяне говорят, что они тогда своих детей будут держать дольше в школе, то есть не будут брать детей из училища раньше окончания курса, так как это явление наблюдается у нас уже несколько лет. Так, в нашем Пря-

жинском училище в течение последних трех лет не было ни одного выпуска, и теперь в третьем отделении только один ученик, который также, может быть, с наступлением весенних дней уйдет из училища. А посему крестьяне при обучении ремеслу будут держать своих детей дольше в училище, так и потому, что наши крестьяне еще очень мало развиты, и польза учения ими еще не совсем осознана, а польза ремесла им вполне понятна» [Илюха, 2010].

Далее учитель сообщает, что сам он обучился на учительских столярно-токарных курсах, и просит прислать из кустарного комитета набор необходимых инструментов. Через полгода учитель настойчиво пишет инспектору, что инструментов не хватает: «...обучается ремеслу все старшее отделение в количестве 5 учеников, теперь же один из них оставит училище, т. к. родственники хотят его послать в Петербург. Если же было бы больше инструментов, то желающих обучаться ремеслу нашлось бы много» [ЦГА РК, ф. 78, оп. 1, д. 595, л. 36; 61; 101]. Как отмечает М. В. Богуславский, земства, напротив, стремились, чтобы вместе с общеобразовательными знаниями их выпускники дополнительно получали и профессиональную подготовку, востребованную в близком им сельском социуме. Земства пытались экспериментировать, добавляя к общеобразовательному учебному курсу практические дисциплины, связанные освоением реме-

сел и домоводства. Даже предпринимались попытки организации ремесленных, сельскохозяйственных, учительских, ветеринарных, медицинских школ. Можно сравнить этот опыт с организацией профильного обучения на основе социального заказа.

В 1898 г. журнал «Школьное обозрение» выделял следующие характеристики черт «действительно народного учителя»: «умелый хлебопашец, опытный садовник и огородник, знающий свое дело строитель жилых помещений, ближайший советник крестьян в бытовой жизни» [Хижняков, 2009], которые вполне соответствуют образу жизни народных учителей Пряжи.

На рубеже XIX-XX вв. Пряжинским училищем заведует учитель Матвей Дмитриевич Митрашкин, талантливый педагог, с именем которого связано много интересных начинаний: школьный хор, народные чтения с участием селян, открытие библиотеки-читальни... Как писал сам М. Д. Митрашкин, «...жизнь школы не мертва, а живет, кипит ключом, и не только учит, но и воспитывает» [Хижняков, 2008].

Конечно, не стоит идеализировать педагогический опыт прошлого и конкретную историческую ситуацию, связанную с земским учительством. И столетия назад были серьезные сложности в обустройстве сельской школы и жизни учителей. Одна из главных проблем – бедность. Скудное материальное положение было характерно как для са-

мого учительства, так и для земского образования в целом. Заработная плата земского учителя позволяла ему лишь скромно существовать. Стандартный месячный заработок в начале XX в. составлял 25-30 рублей (примерно 300-360 рублей в год). После 5 лет службы месячное содержание повышалось до 37 рублей 50 копеек (5 рублей доплачивало губернское земство и 2 с полтиной – уездное). С 1913 г. были введены надбавки за выслугу лет в размере 60 рублей в год за каждые пять лет службы. Земством могли быть установлены и различные доплаты, например, за заведование ночлежным приютом или деревенской избой-читальней. Максимальный заработок не превышал 420 рублей в год (максимальный доход зажиточного крестьянина 600-780 рублей в год) [История педагогики ... , 2007].

В материальном отношении положение учителей в земских школах было значительно лучше, чем положение их коллег из церковно-приходских школ, которые получали 120 рублей в год, а священнослужители за преподавание в школе и вовсе получали 30 рублей в год. Вместе с тем земские учителя зарабатывали существенно меньше, чем их привилегированные коллеги в гимназиях: жалование учителя гимназии составляло от 750 до 1500 рублей в год при меньшей учебной нагрузке [Милюков, 1994]. За земскими учителями был закреплен еще ряд стимулирующих льгот.

Учителя-мужчины были освобождены от призыва в армию. Существенной льготой было право детей учителей на бесплатное обучение в гимназии. Однако минимальные льготы никак не компенсировали страдания учителей из-за постоянной нужды, что особенно остро чувствовали семейные педагоги. Даже обласканный поощрениями земства известный учитель Скворцов, отец шестерых детей, имеющий самую высокую оплату труда, бедствовал и не имел средств на покрытие долгов.

Тяжелое материальное положение сельского сообщества проявлялось в том, что порой в деревне не было средств на строительство здания школы. В карельских деревнях школа достаточно часто размещалась в обычном крестьянском доме. Например, в Пряже зажиточный крестьянин Ефим Кочкин уступил часть своего дома школе, выделив еще часть помещения для учителя и дав обязательство снабжать его продуктами [Хижняков, 2006]. Из архивных документов узнаем, что чуть позже бесплатное помещение предоставлено школе крестьянином Игнатием Петуновым. Лишь в 1894 г. почетный блюститель Пряжинского училища Венедикт Кузьмич Киккиев построил дом, в котором разместилась школа. Он же платил уборщице, покупал книги, давал деньги на ремонт и дрова и даже приобрел для школы портрет государя императора. Конечно, этого было недостаточно, поэтому

пряжинские учителя постоянно обращаются с ходатайствами в уездное земское собрание. И год от года ситуация не меняется к лучшему. В октябре 1880 г. тот же крестьянин Петунов сообщает, что бесплатно предоставил школе помещение, но просит выделить 60 рублей в год на дрова и намекает на отсутствие классной мебели [ЦГА РК, ф. 78, оп. 1, д. 595, л. 36; 61; 101].

В октябре 1893 г. учитель Успенский предоставляет сведения о количестве книг и учебных пособий в школьной библиотеке и констатирует, что в текущем году книг и пособий в школу не поступало [ЦГА РК, ф. 78, оп. 1, д. 595, л. 36; 61; 101]. В 1901 г. учитель Леонтьев сообщает, что занятия в ремесленной мастерской проводит вечером, используя для освещения керосин, купленный за свой счет. Говорит о необходимости приобретения висячей лампы, не без гордости перечисляет предметы, изготовленные детьми (грабли, табуреты, топорища, классная доска, экран для картин «волшебного фонаря»), и просит помощи в доставке этих изделий на кустарную выставку в Петрозаводск [Хижняков, 2005]. Только личный авторитет учителя, уважение и доверие к нему со стороны селян могли убедить крестьянские семьи поучаствовать в укреплении школьного хозяйства хотя бы копеечным вкладом.

Далеко не везде отношения между учителем и взрослым населением складывались благополучно. Случалось, что жалобы крестьян на учи-

теля заставляли училищное начальство увольнять его. Жаловались на «малоуспешность» учащихся, на грубость и даже пьянство учителей. Да и сами учителя не всегда могли выдержать трудности сельской жизни и, не добившись успеха, покидали деревенскую школу. Кроме бытовых и материальных трудностей, молодые учителя не могли преодолеть социальную изоляцию, вызванную незнанием карельского языка и неприятием местных обычаев. «В школе меня учили мудростям, пичкали психологией, методикой, дидактикой, а как карельских детей учить – о том умолчали», – вспоминал учитель А. Андропов [Калинина, 2009]. Тем не менее подготовка будущих земских учителей была нацелена на достижение триединой задачи, включающей методическую подготовку к преподаванию учебных дисциплин; стимулирование потенциала творческой деятельности; подготовку к подвижной просветительской и социокультурной миссиям в сельском социуме. Земства предполагали, что общее развитие заключается в развитии способности к самостоятельному мышлению, а педагогическая направленность его разовьется на учительских курсах и съездах с учетом специфики условий земской школы. По мнению, М. В. Богуславского достоинством земской системы образования являлась развитая и разветвленная система переподготовки учителей [Куликова, 2013].

И все-таки большая часть народных учителей, работавших в XIX – начале XX в. в карельской глубинке, – великие труженики, ежедневно жертвовавшие собой ради просвещения крестьянских детей. С каждым десятилетием прибывало количество школ и училищ в карельских селах, жители которых вспоминали первых народных учителей с благодарностью и уважением. Земские учителя более века назад личным участием помогли решить важную государственную задачу распространения культуры и образования в российских провинциях. Особую роль земских учителей в Карелии подчеркивает Е. А. Калинина: «В Олонецкой губернии народные учителя осуществляли миссию не только просвещения крестьян, но и культурного сближения карел с русскими» [Калинина, 2011].

Современный проект приобретает конкретные формы реализации: соотнесены реестры вакансий и списки претендентов на них, произведен конкурсный отбор кандидатов, готовятся соглашения с потенциальными работодателями. Школы готовы принять в свои педагогические коллективы новичков. В том числе отбор прошли педагоги из Карелии. Например, в Пряжинском районе все три заявленные вакансии должны быть заняты нашими земляками. В двух случаях из трех возникли проблемы, которые сложно было спрогнозировать на этапе проектирования программы. Например, педагог подал заявку сразу на две

вакансии и выбрал ту, что не в Пряжинском районе. В результате школа осталась с обманутыми ожиданиями и будет выходить из сложной кадровой ситуации за счет перераспределения нагрузки между своими педагогами. В другом случае на предложенную вакансию прибывает педагог самой дефицитной на селе педагогической специальности – учитель английского языка, покинув свое рабочее место также в сельской школе из соседнего Олонецкого района. Отмечая как положительный момент получение педагогом государственной поддержки в виде миллиона рублей, необходимо признать, что это никак не соотносится с решением основной задачи программы «Земский учитель». Такое проявление заботы об учителе, возможно, приветствовалось бы профессиональным сообществом, если бы не происходило в ущерб другой сельской школе. Как тут не прибегнуть к историческим параллелям?

Подобные ситуации были характерны и для событий в Олонецкой губернии конца XIX – первой половины XX в. Е. А. Калинина в числе многих причин «текучности» кадров в земских училищах называет тяжелое материальное положение народных учителей и приводит такую статистику: «В Миккельском земском училище за 20 лет существования школы (1897-1917) сменилось 7 учителей, в Угмойльской школе (1896-1917) – 10 наставников, а в Корзинском училище за 6 лет (1911-1917) – 4 учителя. Часть

наставников переходила в лучше устроенные училища. Учитель М. Куджиев переехал на работу учителя русской народной школы в Финляндию с содержанием 1 200 марок в год» [Калинина, 2019]. Однако, по мнению М. В. Богуславского, несмотря на низкую оплату труда, земства никогда не испытывали недостатка в желающих работать учителями. Так, в 1906 г. в России не было ни одной земской губернии с незаполненными вакансиями, более того, на одну вакансию приходилось более трех кандидатов.

Только один случай из трех при реализации программы в Пряжинском районе иллюстрирует точное попадание в цель и полное совпадение интересов учителя, школы и идеологов нацпроекта. В одну из школ района прибывает учитель с перспективой «на веки поселиться...». Статус многодетной семьи позволяет ему присовокупить к федеральному миллиону рублей еще и региональную льготу в виде бесплатного земельного участка. Это прекрасный задел для строительства собственного дома в поселке, что является самым эффективным механизмом закрепления специалиста в сельской местности. Педагогу, да и работодателю тоже, остается только подумать о безболезненной адаптации к условиям работы и жизни в поселке с уникальной этнокультурной средой. Необходимо профессиональное сопровождение, наставничество, предоставление разнообразных форм повышения педагогиче-

ской компетентности, чтобы педагоги как можно скорее освоили специфику работы в сельской школе со сложным социальным контекстом.

Кстати, проблема подготовки кадров и повышения их квалификации волновала и земства более чем сто лет назад. Земства признавали, что в школьном деле фигура учителя является центральной. Уже в конце XIX в. практиковались летние школы для земских учителей, учительские съезды, временные педагогические курсы. Традицию летних школ для учителей в нашем регионе восстановила Ассоциация сельских школ Карелии, сделала их площадкой для профессионального общения и обмена лучшими педагогическими практиками. Далеко не все уроки земства нами усвоены. Например, земства очень ценили и постоянно отстаивали право подбирать и назначать учителей. Странно, что при реализации программы «Земский учитель» муниципалитеты были лишены возможности принимать участие в отборе кандидатов. Это делали эксперты, в число которых не входили руководители сельских школ, имеющих вакансии. Если бы мнение специалистов «с мест» приняли во внимание, возможно, удалось бы избежать прощелков на самом важном этапе реализации программы «Земский учитель».

Сегодня у нас есть возможность, обратившись к истории народного просвещения в земствах, осмыслить современные проблемы. Знакомство

с образцами былого, даже такого противоречивого, опыта могут избавить от слепого копирования внешних форм и позволят проникнуть в содержание нестареющих педагогических идей, столь необходимых нам в реализации современных проектов. Если хотя бы единицы из тех 19 педагогов, которые придут в сельские школы Карелии по программе «Земский учитель», не просто «закроют вакансию», а смогут, по выражению русского мыслителя начала XX в. В. Розанова, «зажечь местность деятельностью», проект можно будет считать успешным [Хижняков, 2005].

Примеры, взятые из прошлого и настоящего учительства Карелии, побуждают задуматься о перспективах и проблемах, которые необходимо будет преодолевать на пути реализации программы «Земский учитель». Современные ученые (Л. В. Байбородова, М. В. Богуславский, А. М. Цирульников) предлагают свои способы преодоления этих трудностей. А. М. Цирульников предупреждает, что только мерами финансовой поддержки привлечь педагогов в сельские школы не получится [Цирульников, 2019]. По его мнению, необходим, целый комплекс содержательных, социально-психологических, организационно-педагогических и социально-экономических мероприятий. Среди необходимых условий называются наличие рабочих мест для членов семьи, возможность получения качественного образования, су-

ществование развитой социокультурной среды, инфраструктуры.

Ученый предлагает создать на основе государственно-частного партнерства федеральный образовательный Центр «Земский учитель», в котором могут осуществляться подготовка, переподготовка и совершенствование земских учителей, накапливаться и распространяться лучшие практики, технологии, предлагаться формы организации обучения. А. М. Цирульников отмечает, что педагогами, работающими с сельскими детьми, уже накоплен значительный опыт, который может быть распространен в преподавательской среде.

М. В. Богуславский отмечает [Богуславский, 2014], что сильной стороной прошлой земской системы образования была разветвленная сеть переподготовки учителей, для которых устраивались летние съезды, курсы, семинары.

Эта идея воплощается и в современности. Педагогические вузы Вятки, Новгорода, Карелии [Ефлова, 2019], Красноярска, Республики Саха (Якутия), Томска, Ярославля создают на своей базе образовательные и методические центры, профессиональные педагогические сообщества, сопровождающие и поддерживающие сельских педагогов [Лушникова, 2020]. С 1996 г. под руководством доктора педагогических наук, профессора Л. В. Байбородовой действует в разных вариантах лаборатория сельской школы на базе ЯГПУ имени К. Д. Ушинского,

чтобы обеспечивать научно-методическое сопровождение сельских образовательных организаций. Благодаря созданной научно-методической базе и развитию связей с другими регионами в 2018 г. эта лаборатория приобрела статус межрегиональной научной лаборатории «Педагогика сельской школы» в Научном центре Российской Академии образования при Ярославском государственном педагогическом университете [Байбородова, 2019а]. В состав лаборатории входят представители науки 12 регионов России, создано 8 проблемных исследовательских групп, объединяющих ученых, методистов и практиков из 34 сельских образовательных организаций. Эти группы разрабатывают научно-методические материалы по наиболее актуальным проблемам и распространяют их в сельских образовательных организациях. Значительную психолого-педагогическую поддержку сельским педагогам оказывает Ярославская региональная общественная организация «Лидеры сельских школ», которая не только помогает им решать профессиональные задачи, но и организует их досуг [Байбородова, 2019б].

Размышляя об опыте земских педагогов прошлого, необходимо думать о будущем, стараясь извлекать полезные уроки. Обозначим некоторые заключения и выводы, которые мы можем сделать сейчас:

– земский учитель должен быть универсален во всех смыслах этого

слова: уметь преподавать разные, даже несмежные, предметы, иметь хотя бы первоначальные представления и умения в востребованных у населения профессиях, быть компетентным в вопросах обустройства сельского быта;

– земский учитель должен быть современен и нацелен в будущее, так как ему необходимо будет вместе с детьми и их родителями проектировать развитие обучающегося, помогать ему в профессиональной и жизненной ориентации;

– личность и поступки земского учителя должны вызывать уважение, для размышления зададим риторический вопрос: если стал земским учителем, сможешь ли стать народным?

Безусловно, каждому педагогу необходима поддержка, создание условий, о которых уже упоминалось выше, среди которых может быть

– создание служб сопровождения педагогов, образовательных и методических центров, профессиональных и дружеских сообществ;

– организация переподготовки и переобучения;

– помощь в адаптации к жизни в селе, в специфических социокультурных, этнических, национальных условиях;

– поддержка семей педагогов в целом.

Конечно, создание всех этих условий может осуществляться только при комплексном развитии всей территории. В этом случае

успешность реализации программы «Земский учитель» будет зависеть от общего развития и благополучия села, с другой стороны, мы надеем-

ся, что приехавшие в новые места нашей страны педагоги станут инициаторами, двигателями этого развития.

Библиографический список

1. Александрова В. Г. Новые рубежи педагогической реальности: аксиология, духовность, гуманизм / В. Г. Александрова, М. В. Богуславский. Москва : МГПУ, 2007. 311 с.
2. Байбородова Л. В. Современные экономические и социальные условия образования сельских школьников // Педагогика сельской школы. 2019а. № 1 (1). с. 9-23.
3. Байбородова Л. В. Научно-методическое обеспечение развития сельских образовательных организаций // Ярославский педагогический вестник. 2019б. № 5 (110). С. 16-24.
4. Богуславский М. В. Программа «Земский учитель»: история и перспективы // Вестник образования России. 2019. № 13. С. 45-57.
5. Богуславский М. В. История отечественной педагогики XX века: единство непрерывности и дискретности // Педагогика. 2009. № 6. С. 84-96.
6. Богуславский М. В. Современная стратегия модернизации российского образования: историко-педагогический контекст // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2014. № 6(91). С. 43-47.
7. Ефлова З. Б. Сельская школа России на перекрестке социокультурной модернизации образования // Педагогика сельской школы. 2019. № 1 (1). С. 24-45.
8. Илюха О. П. Повседневная жизнь сельских учителей и школьников Карелии в конце XIX – начале XX века : очерки, документы, материалы. Петрозаводск : Карельский научный центр РАН, 2010. 142 с.
9. История педагогики : учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук / В. Г. Безрогов, В. И. Блинов, М. В. Богуславский, А. Н. Джурицкий, Е. А. Князев. Москва : Гардарики, 2007. 413 с.
10. Калинина Е. А. Духовное образование в Олонецкой губернии в XIX – начале XX века. Петрозаводск : ИП Марков Н. А., 2019. 561 с.
11. Калинина Е. А. Имена их известны будут в истории просвещения России...: Деятели народного образования Олонецкой губернии в первой половине XIX века. Петрозаводск : Петропресс, 2011. 144 с.
12. Калинина Е. А. Народные школы Олонецкого края в XIX – начале XX века. Санкт-Петербург : ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2009. 264 с.
13. Куликова С. В. Совершенствование историко-педагогического образования: проблемы и перспективы / С. В. Куликова, М. В. Богуславский // Психолого-педагогический поиск. 2013. № 1(25). С. 50-60.
14. Лушникова Т. В. Использование сельскими детьми возможностей свободного времени // Педагогика сельской школы. 2020. № 2 (4). С. 20-34.
15. Милюков П. Н. Очерки по истории русской культуры : в 3 т. Т. 2. Ч. 2. Москва : Издательская группа «Прогресс-Культура», 1994. 496 с.

16. Хижняков С. С. Государство и сельская школа: уроки истории : метод. пособие. Москва : ИСП РАО, 2009. 92 с.
17. Хижняков С. С. Исторический опыт кооперации в социальном обустройстве села : метод. пособие. Москва : ИСПС РАО, 2008. 128 с.
18. Хижняков С. С. Народное просвещение на селе: уроки земства : метод. пособие. Москва : ИСПС РАО, 2005. 112 с.
19. Хижняков С. С. Образование и здравоохранение на селе: уроки последних лет земства : метод. пособие. Москва : ИСПС РАО, 2006. 96 с.
20. Цирульников А. М. Образовательная ярмарка как социокультурная технология и форма жизнедеятельности // Педагогика. 2019. № 3. С. 21-31.

Reference list

1. Aleksandrova V. G. Novye rubezhi pedagogicheskoy real'nosti: aksiologija, duhovnost', gumanizm = New frontiers of pedagogical reality: axiology, spirituality, humanism / V. G. Aleksandrova, M. V. Boguslavskij. Moskva : MGPU, 2007. 311 s.
2. Bajborodova L. V. Sovremennye jekonomicheskie i social'nye uslovija obrazovanija sel'skih shkol'nikov = Modern economic and social conditions of education for rural schoolchildren // Pedagogika sel'skoj shkoly. 2019a. № 1 (1). s. 9-23.
3. Bajborodova L. V. Nauchno-metodicheskoe obespechenie razvitija sel'skih obrazovatel'nyh organizacij = Scientific and methodological support for the development of rural educational organizations // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2019b. № 5 (110). S. 16-24.
4. Boguslavskij M. V. Programma «Zemskij uchitel'»: istorija i perspektivy = Zemstvo Teacher Program: History and Prospects // Vestnik obrazovanija Rossii. 2019. № 13. S. 45-57.
5. Boguslavskij M. V. Istorija otechestvennoj pedagogiki HH veka: edinstvo nepre-ryvnosti i diskretnosti = History of Russian pedagogy of the twentieth century: unity of continuity and discreteness // Pedagogika. 2009. № 6. S. 84-96.
6. Boguslavskij M. V. Sovremennaja strategija modernizacii rossijskogo obrazovani-ja: istoriko-pedagogicheskij kontekst = Modern strategy for Russian education moderni-zation: historical and pedagogical context // Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2014. № 6(91). S. 43-47.
7. Eflova Z. B. Sel'skaja shkola Rossii na perekrestke sociokul'turnoj modernizacii obrazovanija = Rural School of Russia at the crossroads of socio-cultural modernization of education // Pedagogika sel'skoj shkoly. 2019. № 1 (1). S. 24-45.
8. Ijuha O. P. Povsednevnoj zhizn' sel'skih uchitelej i shkol'nikov Karelii v konce XIX – nachale XX veka : ocherki, dokumenty, materialy = The daily life of rural teach-ers and schoolchildren of Karelia in the late XIX – early XX centuries: essays, docu-ments, materials. Petrozavodsk : Karel'skij nauchnyj centr RAN, 2010. 142 s.
9. Istorija pedagogiki : uchebnik dlja aspirantov i soiskatelej uchenoj stepeni kandi-data nauk = History of pedagogy: textbook for postgraduate students and applicants for the degree of candidate of sciences / V. G. Bezrogov, V. I. Blinov, M. V. Boguslavskij, A. N. Dzhurinskij, E. A. Knjazev. Moskva : Gardariki, 2007. 413 s.

10. Kalinina E. A. Duhovnoe obrazovanie v Oloneckoj gubernii v XIX – nachale XX veka = Spiritual education in the Olonets province in the XIX – early XX centuries. Petrozavodsk : IP Markov N. A., 2019. 561 s.

11. Kalinina E. A. Imena ih izvestny budut v istorii prosveshhenija Rossii...: Dejatel'ni narodnogo obrazovanija Oloneckoj gubernii v pervoj polovine XIX veka = Their names will be known in the history of the enlightenment of Russia...: Figures of public education of the Olonets province in the first half of the XIX century. Petrozavodsk : Petropress, 2011. 144 s.

12. Kalinina E. A. Narodnye shkoly Oloneckogo kraja v XIX – nachale XX veka = Folk schools of the Olonets Territory in the XIX – early XX centuries. Sankt-Peterburg : DMITRIJ BULANIN, 2009. 264 s.

13. Kulikova S. V. Sovershenstvovanie istoriko-pedagogicheskogo obrazovanija: problemy i perspektivy = Improvement of historical and pedagogical education: problems and prospects / S. V. Kulikova, M. V. Boguslavskij // Psihologo-pedagogicheskij poisk. 2013. № 1(25). S. 50-60.

14. Lushnikova T. V. Ispol'zovanie sel'skimi det'mi vozmozhnostej svobodnogo vremeni = Rural children's use of leisure time // Pedagogika sel'skoj shkoly. 2020. № 2 (4). S. 20-34.

15. Miljukov P. N. Oчерki po istorii russkoj kul'tury = Essays on the history of Russian culture : v 3 t. T. 2. Ch. 2. Moskva : Izdatel'skaja gruppa «Progress-Kul'tura», 1994. 496 s.

16. Hizhnjakov S. S. Gosudarstvo i sel'skaja shkola: uroki istorii = State and rural school: history lessons : metod. posobie. Moskva : ISP RAO, 2009. 92 s.

17. Hizhnjakov S. S. Istoricheskij opyt kooperacii v social'nom obustrojstve sela = Historical experience of cooperation in social arrangement of the village : metod. posobie. Moskva : ISPS RAO, 2008. 128 s.

18. Hizhnjakov S. S. Narodnoe prosveshhenie na sele: uroki zemstva = Rural education: zemstvo lessons : metod. posobie. Moskva : ISPS RAO, 2005. 112 s.

19. Hizhnjakov S. S. Obrazovanie i zdravoohranenie na sele: uroki poslednih let zemstva = Education and health in the countryside: lessons from the last years of zemstvo : metod. posobie. Moskva : ISPS RAO, 2006. 96 s.

20. Cirul'nikov A. M. Obrazovatel'naja jarmarka kak sociokul'turnaja tehnologija i forma zhiznedejatel'nosti = Educational fair as a sociocultural technology and life form // Pedagogika. 2019. № 3. S. 21-31.